

СТИХИ
ВИКТОР БУГАЕВ

РОССИЯ МОЯ

Россия, моя Россия...
Ночная трель соловья...
Ты радость моя и сила,
ты боль и любовь моя.
Вся ты с детства знакома.
Даже и вдалеке
я не в гостях,
а дома
в любом твоём уголке.
Свежестью дышат рощи.
Дружно цветут сады.
Станешь светлей
и проще,
глотнувши твоей воды.
Приходят часто
и щедро
песни из разных мест.
Все они схожи чем-то,
а слушать —
не надоест.
Россия, моя Россия,
как зорко глаза глядят,
когда в немеркнувшей сини
гуси твои летят!
Над ширью великолепной
несутся они, трубя...
Тебе —
хорошеть и крепнуть,
мне —
жить
и беречь тебя.
Россия моя, Россия,
Я хлеб рукою возьму,
и черной земле
спасибо
за его белизну.
За песни твои
спасибо,
за ароматы трав,
а то,
что с тобой,
Россия,
всегда
и всюду
я прав!

Э. КАПИЕВУ

***

Вершинный ветер

колыхал траву,
парил орел —
заоблачная птица,
когда происходило наяву
то, что должно, казалось
бы,
присниться.
Багровый шар
над бездною повис,
вздымался из тумана, как
из пены.
И обрывались круто
вниз
и вниз
гигантские
скалистые
ступени.
Зачем такая высота дана?
Чтобы внушиться на
рассвете
сердцу?
Или нужна, опасная, она,
чтобы лелеять молодую
серну?
Не чудо ли? —
всего за три шага
то, что должно, казалось
бы,
присниться —
и белые красивые
рога,
и крепкие точеные
копытца...
Но звук какой-то
серну
испугал.
Неосторожно захрустела
ветка.
То человек за серной
наблюдал.
И серна увидела человека.
И встрепенулась...
Вздрогнули бока.
Что ей внушилось —
дикость
или робость,
когда она,
не рассчитав
прыжка,
метнулась
прямо в гибельную
пропасть?

Конец совсем уже
недалеко.
Ну, а пока,
как в сказке
хорошея,
над пропастью
свободно и
легко
летела серна, выгибая
шею...
...А жизнь, наверно,
тем и
дорога,
что все равно
не смогут
позабиться
те белые красивые рога,
те легкие звенящие
копытца.